

УДК 32.327

DOI 10.5281/zenodo.18399832

Ковалёв В. Л.

Ковалёв Вячеслав Леонидович, Российский государственный социальный университет, д. 4, стр. 1, ул. Вильгельма Пика, Москва, Россия, 129226. E-mail: mr.slava1398@mail.ru.

Роль ШОС в развитии российско-китайского сотрудничества под санкционным давлением

Аннотация. В статье рассмотрена роль Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в развитии сотрудничества между Россией и Китаем в условиях санкционного давления. Проанализированы эволюция ШОС и ее место в политической деятельности России и Китая, механизмы организации, способствующие углублению двусторонних связей под воздействием западных санкций, а также выявлены существующие проблемы и перспективы дальнейшего развития сотрудничества в рамках ШОС. Сделан вывод, что ШОС выступает важной альтернативной площадкой, позволяющей двум странам укреплять стратегическое партнерство и компенсировать негативное влияние санкций.

Ключевые слова: ШОС, российско-китайское сотрудничество, санкционное давление, региональная интеграция, экономическая кооперация, многополярность, Евразия.

Kovalev V. L.

Kovalev Vyacheslav Leonidovich, Russian State Social University, 4, Building 1, Wilhelm Pieck St., Moscow, Russia, 129226. Email: mr.slava1398@mail.ru.

The Role of the SCO in the Development of Russian-Chinese Cooperation under Sanctions Pressure

Abstract. This article examines the role of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) in developing cooperation between Russia and China under sanctions pressure. It analyzes the evolution of the SCO and its role in the political activities of Russia and China, the organizational mechanisms that facilitate the deepening of bilateral ties under the influence of Western sanctions, and identifies existing problems and prospects for further cooperation within the SCO. It concludes that the SCO serves as an important alternative platform, allowing the two countries to strengthen their strategic partnership and offset the negative impact of sanctions.

Key words: SCO, Russian-Chinese cooperation, sanctions pressure, regional integration, economic cooperation, multipolarity, Eurasia.

Введение. В условиях нарастающей геополитической нестабильности и санкционного давления на Россию и Китай роль региональных многосторонних объединений резко возрастает. Одной из ключевых площадок для взаимодействия Москвы и Пекина стала Шанхайская ор-

ганизация сотрудничества (ШОС). Эта организация, основанная в 2001 году, изначально сфокусировалась на вопросах безопасности и противодействия терроризму, однако со временем ее повестка значительно расширилась, включив экономическое сотрудничество, инфраструктурные проекты и культурные связи [1, с.

79]. В современных условиях ШОС приобретает особое значение как механизм, позволяющий России и Китаю развивать партнерство, несмотря на внешнее санкционное давление со стороны Запада. Актуальность исследования определяется тем, что санкции побуждают Москву и Пекин искать новые форматы сотрудничества и укреплять связи в рамках таких объединений, как ШОС, для защиты своих интересов и продвижения идеи многополярного мира [13, с. 44].

Настоящая работа ставит целью проанализировать, каким образом ШОС способствует развитию российско-китайского сотрудничества под санкционным давлением. Для этого будут рассмотрены эволюция организации и роль в ней двух ведущих государств — России и Китая, изучены механизмы ШОС, помогающие противостоять санкционным ограничениям, а также выявлены проблемы и перспективы дальнейшего взаимодействия между Москвой и Пекином в рамках ШОС.

Эволюция ШОС и место России и Китая.

ШОС была учреждена 15 июня 2001 года на основе механизма «Шанхайской пятёрки», объединив Россию, Китай, Казахстан, Киргизию, Таджикистан и Узбекистан [6, с. 308]. Первоначально организация концентрировалась на обеспечении региональной безопасности, борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Так, например, благодаря эффективному сотрудничеству в рамках ШОС ситуация в Центральной Азии находится под контролем, несмотря на некоторые потенциальные угрозы безопасности. Это крупнейшее достижение ШОС в области безопасности за последние 20 лет [18].

Со временем сфера деятельности ШОС расширилась — помимо силового блока стали развиваться экономическое партнерство, транспортная связанность, энергетическое сотрудничество и гуманитарные обмены. Сегодня ШОС представляет собой крупное объединение, на долю которого приходится около 30 %

мирового ВВП; её территория охватывает 60 % Евразии, а население — 40 % населения планеты. Это свидетельствует о значительном геоэкономическом потенциале организации.

Россия и Китай играют ключевую роль в ШОС, являясь ее сооснователями и крупнейшими державами. Каждая из сторон привносит свои ресурсы и приоритеты, взаимно дополняя друг друга. Российская Федерация выступает политико-военным фундаментом ШОС, гарантом безопасности в Евразии. Москва активно участвует в совместных военных учениях, обеспечивает функционирование Региональной антитеррористической структуры (РАТС) и продвигает идеи стратегического суверенитета и многополярного миропорядка, противопоставляемого западной модели глобализации [8, с. 17]. Китайская Народная Республика, со своей стороны, является экономическим двигателем организации. Обладая крупнейшей экономикой среди членов ШОС, Пекин оказывает решающее влияние на региональную интеграцию: в рамках инициативы «Один пояс, один путь» Китай инвестирует значительные средства в инфраструктуру, транспортные коридоры и энергетические проекты в странах-участницах [2, с. 701]. Это углубляет внутрорегиональные связи и повышает экономическую самостоятельность ШОС от влияния западных рынков.

Важно отметить, что Россия и Китай выступают совместными лидерами ШОС и во многом задают стратегическое направление ее развития. По словам национального координатора КНР в ШОС Чжан Хайчжоу, активизация сотрудничества между Пекином и Москвой играет критически важную роль в успехе организации. Будучи близкими стратегическими партнерами, две страны координируют усилия по продвижению новых инициатив. Чжан подчеркнул, что хорошие двусторонние отношения между Россией и Китаем «очень содействуют развитию, как многостороннему, так и двустороннему» внутри организации. Бо-

лее того, президент В.В. Путин неоднократно отмечал, что потенциалы России и Китая естественным образом дополняют друг друга на евразийском пространстве, усиливая общий вклад в региональное развитие [14].

Эволюция ШОС за последние два десятилетия также характеризуется ростом числа участников, что расширяет возможности сотрудничества. В 2017 году полноправными членами организации стали Индия и Пакистан, в 2023 году к ШОС присоединился Иран, а в 2024 присоединилась Беларусь [11, с. 127]. Таким образом, географический охват и политический вес объединения увеличиваются. Вступление Индии добавило южноазиатское измерение в деятельность ШОС, открыв доступ к новым рынкам и транспортным маршрутам, а также привнес баланс сил в динамику между Россией и Китаем. Присоединение Ирана, обладающего стратегическим положением и крупными энергетическими ресурсами, превратило его в важное звено энергетической и логистической архитектуры ШОС; Тегеран, как и Москва с Пекином, разделяет стремление к суверенитету и сопротивлению западным санкциям.

Таким образом, благодаря активной роли ключевых держав — России и Китая — и привлечению новых партнеров ШОС укрепляется как многосторонняя платформа, способная решать широкий спектр задач и формировать основы нового многополярного порядка.

Механизмы ШОС в условиях санкционного давления.

Антироссийские санкции, существенно усилившиеся с 2014 года и особенно после событий 2022 года, а также торгово-экономическое давление Запада на Китай (включая торговые войны и технологические ограничения), создали новые вызовы для экономических связей Москвы и Пекина. В этих условиях сотрудничество в рамках ШОС приобрело практическое значение как «тихая гавань» — площадка, свободная от прямого влияния западных санкций. Принципиально важно, что среди государств-

членов ШОС нет стран, присоединившихся к санкционному давлению против России. Как отметил эксперт К. Черновол, на платформе ШОС Россия взаимодействует с «клубом государств, которые прямо не вовлечены в «санкционную» повестку против России» [9]. Это означает, что в рамках организации создаются условия для относительно беспрепятственного торгово-экономического обмена и инвестиционного сотрудничества, без оглядки на ограничения со стороны США и ЕС.

Под внешними ограничениями взаимодействие России и Китая в ШОС не только не сократилось, но и получило дополнительный стимул к развитию. В последние годы в организации набирает вес экономический трек сотрудничества, который ранее играл вспомогательную роль по сравнению с вопросами безопасности. Как отмечает эксперт О. Пономарева, внешние вызовы в виде санкций и торговых войн США «формируют стимулы развития торгово-экономического сотрудничества не на бумаге, а на практике» [9]. Потребность в активации совместной проектной деятельности значительно возросла, поскольку и Москва, и Пекин стремятся компенсировать выпадающие из-за санкций объемы сотрудничества с западными рынками за счет углубления связей с партнерами по ШОС.

В частности, президент России В. Путин отметил, что «Товарооборот России с государствами ШОС в 2024 году достиг \$409 млрд и продолжает расти. Конечно, львиная доля здесь принадлежит нашему взаимодействию с Китайской Народной Республикой, но все-таки и с другими государствами-участниками ШОС торговый оборот растет» [12]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что после введения санкций 2022 года совокупный товарооборот России со странами ШОС вырос в 1,5 раза [10].

В рамках ШОС постепенно выстраиваются альтернативные механизмы финансово-экономического взаимодействия, призванные снизить зависимость от дол-

ларовой системы и защитить взаиморасчеты от санкционных рисков. В частности, страны ШОС в будущем планируют учредить собственный Банк развития и сформировать специальный фонд для финансирования совместных проектов. Эта инициатива должна облегчить кредитование инфраструктурных и инвестиционных проектов в государствах-членах без обращения к западным финансовым институтам. Кроме того, приоритетным направлением стало расширение использования национальных валют во взаимных расчетах [3, с. 49].

В условиях, когда российские банки отключены от системы SWIFT, а китайские финансовые структуры рискуют попасть под вторичные санкции за работу с Россией, переход на расчеты в рублях и юанях является естественной и взаимовыгодной мерой. Благодаря принятым шагам доля национальных валют во взаимных платежах между Россией и Китаем стремительно выросла и уже превышает 90 % — по сути, подавляющая часть двусторонней торговли больше не зависит от доллара или евро [4]. Это повышает устойчивость торговли к санкционным ударам по финансовому сектору. Также сообщается, что в ШОС рассматриваются варианты создания межбиржевых механизмов сотрудничества, которые позволили бы сопрягать национальные торговые площадки и обмениваться финансовыми инструментами в обход контролируемых Западом рынков.

Санкционное давление подтолкнуло членов ШОС к активному поиску новых сфер кооперации. На повестку дня выходят проекты в высокотехнологичных и наукоемких областях, где совместные усилия могут дать синергетический эффект. Эксперты указывают, что в рамках ШОС возможно развивать кооперацию в таких отраслях, как традиционная и возобновляемая энергетика, металлургия, химическая промышленность, фармацевтика, цифровая экономика, а также перспективные высокотехнологичные сектора — производство электроники и полу-

проводников, беспилотных летательных аппаратов, биотехнологии, освоение космоса и др. Многие из этих направлений напрямую затронуты ограничениями на поставки западных технологий и оборудования в Россию и Китай. Совместные же проекты внутри ШОС, включая создание замкнутых технологических цепочек и обмен ноу-хау, позволяют ослабить влияние экспортных контролей. Например, Китай обладает развитыми компетенциями в электронике и телекоммуникациях, тогда как Россия сильна в областях ядерной энергетики, космических исследований и вооружений — взаимное дополнение способно принести пользу обеим сторонам и партнерам по организации.

Важно подчеркнуть, что усиление экономической составляющей ШОС происходит параллельно с углублением политического взаимодействия, основанного на принципах суверенного равенства и невмешательства. В рамках саммитов и министерских встреч ШОС Россия и Китай скоординированно выступают против односторонних санкций и торговых ограничений, продвигая идею справедливого мирового порядка. Так, принимаемые по итогам саммитов документы закрепляют общую позицию членов ШОС о недопустимости применения односторонних экономических санкций, не санкционированных Советом Безопасности ООН (вопрос противозаконности подобных мер также регулярно поднимается на площадках БРИКС и других форумов глобального Юга). Совместные заявления стран ШОС формируют альтернативный дискурс, противопоставленный риторике изоляции: подчеркивается приверженность многосторонности, открытости сотрудничеству и уважению национального суверенитета. Тем самым ШОС предоставляет Москве и Пекину дипломатическую поддержку коллективного характера, ослабляя эффект политического давления Запада [15, с. 68].

Проблемы и перспективы развития сотрудничества в ШОС.

Несмотря на очевидные успехи и положительную динамику сотрудничества России и Китая в рамках ШОС, сохраняется ряд проблем и ограничений, сдерживающих полную реализацию потенциала организации. Во-первых, санкционное давление продолжается, и хотя прямого участия в нем члены ШОС не принимают, его косвенные эффекты затрагивают и партнеров. Например, США активно используют механизм вторичных санкций, угрожая мерами против иностранных компаний и банков, сотрудничающих с Россией. Под эту категорию попадают, в том числе, китайские структуры. В результате, как отмечают аналитики, даже крупнейшие банки КНР были вынуждены проявлять осторожность при расчетах с российскими контрагентами из-за угрозы блокирующих финансовых санкций. Практика американского Минфина в 2023–2024 годах показала, что под ударом могут оказаться отдельные китайские предприятия и платежные агенты, помогающие обеспечивать поставки в Россию необходимых товаров. В 2024 году Бюро промышленности и безопасности США (BIS) применило уже к 140 китайским компаниям, и сам факт возможного дальнейшего расширения этих мер усиливает «остывающее влияние» на китайский бизнес и финансовый сектор [16].

Аналогичным образом и другие партнеры по ШОС (например, Индия) испытывают внешнее давление: Вашингтон и Брюссель усиленно убеждают Нью-Дели ограничить военное сотрудничество с Москвой и не наращивать зависимость от российских энергоносителей. Эти рычаги воздействия США и ЕС, даже не будучи частью самой ШОС, объективно мешают в полной мере развивать сотрудничество, заставляя отдельные страны балансировать между выгодами от взаимодействия с Россией и Китаем и рисками ухудшения отношений с Западом.

Во-вторых, внутри ШОС существуют определенные разногласия и конкурирующие интересы, что затрудняет выработку единой стратегии развития. Хотя Рос-

сия и Китай демонстрируют высокий уровень консенсуса, другие крупные участники — прежде всего Индия — могут занимать более осторожную позицию. Индия, усилив присутствие ШОС, временно использует организацию для расширения собственного влияния в Центральной Азии и не стремится превращать ШОС исключительно в пророссийско-китайский блок. Ее роль «балансира» между Москвой и Пекином означает, что инициатива, исходящая от двух держав, всегда проходит через фильтр индийских интересов. Кроме того, напряженность в отношениях Пекина и Нью-Дели (включая пограничные споры) периодически создает сложности при согласовании новых экономических проектов или политических заявлений ШОС. Например, проекты, тесно сопрягающиеся с китайской инициативой «Пояс и путь», нередко воспринимаются Индией настороженно [5]. Подобные внутренние противоречия требуют тонкого дипломатического подхода, чтобы ШОС оставалась инклюзивной и эффективно функционирующей площадкой.

В-третьих, институциональная зрелость ШОС пока отстает от амбиций организации. Несмотря на существование постоянно действующих органов (Секретариата ШОС, Исполкома РАТС), организация не обладает жесткими наднациональными полномочиями, а решения принимаются на основе консенсуса. Это означает, что реализация крупных инициатив (например, создание Банка развития ШОС или общей платежной системы) может затягиваться из-за бюрократических согласований и необходимости учета позиций всех участников. К примеру, идея формирования Банка развития обсуждалась несколько лет и не сразу получила поддержку всех членов. Тем не менее, постепенный прогресс налицо: утверждение Стратегии развития ШОС до 2035 года и других программных документов свидетельствует о том, что государства смогли согласовать долгосрочные ориентиры сотрудничества.

Невзирая на обозначенные проблемы, перспективы углубления российско-китайского сотрудничества в ШОС представляются значительными. Во-первых, расширение организации продолжится, что повысит ее совокупный потенциал. Уже сегодня ведется работа по присоединению новых членов; так, на саммите в Тяньцзине 2025 года статус диалогового партнера получил Лаос, интерес к ШОС проявляют ряд других государств Евразии и Ближнего Востока [7]. Рост числа участников увеличит рынки сбыта, инвестиционные возможности и политическое влияние организации, превращая ШОС в по-настоящему панъевразийскую структуру.

Во-вторых, будет углубляться экономическая кооперация по ключевым направлениям. В ближайшей перспективе можно ожидать запуск конкретных совместных проектов, финансируемых через механизмы ШОС — например, развитие транспортных коридоров «Север-Юг» с участием России, Китая и Ирана, создание технологических парков и зон свободной торговли между членами организации и т.д. Участие Китая с его финансовыми ресурсами и России с ее богатой сырьевой базой и инженерными компетенциями способно обеспечить успех таким начинаниям.

В-третьих, ШОС все более институционально оформляется как часть зарождающейся архитектуры «Большой Евразии». Российская концепция «Большого евразийского партнерства» предполагает сопряжение потенциалов ШОС, Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также инициатив Китая и других стран региона в единое пространство сотрудничества. Если эти планы будут реализованы, роль ШОС как связующего звена и платформы диалога только усилится. В этом случае Москва и Пекин получают еще более широкий формат для координации действий вне орбиты влияния Запада.

Наконец, перспективы связаны и с глобальным признанием значимости ШОС. Организация уже получила статус

наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, которая в специальной резолюции 2019 года отметила конструктивную роль ШОС в обеспечении мира и развития [14]. Однако в сентябре 2025 года Генеральная Ассамблея ООН приняла новую резолюцию о сотрудничестве между ООН и ШОС, поддержанную подавляющим большинством государств, что значительно укрепило международное признание организации [17]. Поддержка со стороны ООН открывает возможности для сотрудничества ШОС с международными институтами по ряду направлений — от борьбы с наркотрафиком до достижения Целей устойчивого развития. Это повышает легитимность объединения на мировой арене. Можно ожидать, что и в будущем ШОС станет еще более заметным элементом глобального управления, предоставляя России, Китаю и другим странам-участницам инструмент влияния на формирование правил игры в мире.

Заключение.

Шанхайская организация сотрудничества в последние годы доказала свою востребованность и эффективность как платформа для развития российско-китайского сотрудничества в условиях беспрецедентного санкционного давления. Анализ показал, что благодаря ШОС Москва и Пекин смогли не только сохранить, но и углубить партнерские связи, опираясь на поддержку дружественных государств Евразии. Организация, изначально созданная для целей региональной безопасности, эволюционировала в многофункциональный союз, где все более значимое место занимает экономическое взаимодействие. Россия и Китай, играя ведущие роли в ШОС, используют ее потенциал для частичной компенсации потерь от ограничения контактов с Западом. В рамках объединения созданы механизмы, уменьшающие уязвимость перед внешними ограничениями: запускаются собственные финансовые институты, расширяется практика расчетов в нацвалютах, реализуются инфраструк-

турные проекты, формируется единая позиция против незаконных санкций.

В то же время, ШОС — не панацея от всех проблем. Организация сталкивается с влиянием вторичных санкций, внутренними разногласиями и институциональными вызовами. Реакция отдельных участников на санкционную повестку остается осторожной, что временами сдерживает самые амбициозные инициативы. Тем не менее, общая тенденция такова, что значение ШОС для Москвы и Пекина продолжает расти. Совместное противостояние внешнему давлению сплачивает участников вокруг идеи равноправного, многополярного развития, где ни одна страна не диктует свою волю остальным.

Можно заключить, что ШОС уже сегодня выполняет роль важного «предохранителя» от санкционного давления, предоставляя России и Китаю альтернативные возможности сотрудничества и роста. В перспективе при укреплении институциональных основ и привлечении новых партнеров организация способна превратиться в один из центральных элементов мировой системы — оплот экономической стабильности и безопасности в Евразии. Для российско-китайского дуэта это означает сохранение канала стратегического взаимодействия и совместное лидерство в регионе, что в конечном итоге способствует достижению их общих целей в обход ограничительных барьеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галлямова Д. А., Аминов И. Р. Роль ШОС в международной безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №12-1. С. 79–81.
2. Дмитриева М. О., Ованнисян А. Ю., Шевченко Я. Н. Эволюция подхода Китая к многосторонним форматам сотрудничества в центральной Азии // ПОЛИТЭК. 2024. №4. С. 696–707.
3. Жариков М. В. Обоснование роли ШОС в расширении сферы использования национальных валют развивающихся стран в международных расчетах // Мировая экономика и мировые финансы. 2024. №2. С. 40–50.
4. Игорь Моргулов: шаги недругов не остановят сотрудничество России и Китая // РИА Новости. 2024. URL: <https://ria.ru/20241227/morgulov-1991638537.html> (дата обращения: 12.12.2025).
5. Индия и ШОС: действуй на Востоке // Валдай. Международный дискуссионный клуб. 2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/indiya-i-shos-deystvuy-na-vostoke/> (дата обращения: 12.12.2025).
6. Комилов И. И. Шанхайская организация сотрудничества: предпосылки создания и современное состояние // ОЖНП. 2022. №2. С. 304–312.
7. Лаос получил статус партнера ШОС // Интерфакс. 2025. URL: <https://www.interfax.ru/world/1045171> (дата обращения: 12.12.2025).
8. Ли В. Н. Сотрудничество России и Китая в сфере противодействия международному терроризму как фактор обеспечения международной стабильности // Международные отношения. 2024. №2. С. 11–23.
9. Миф об изоляции РФ: как экономические выгоды от ШОС помогают преодолеть санкции // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24925641> (дата обращения: 12.12.2025).
10. Объем торговли РФ со странами ШОС с 2022 года по 2024 год вырос в 1,5 раза // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/24449815> (дата обращения: 12.12.2025).
11. Пилипенко В. В. Анализ экономического взаимодействия в Шанхайской организации сотрудничества // Вестник ГУУ. 2024. №2. С. 124–132.
12. Путин: товарооборот России и ШОС достиг \$409 млрд // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/25657477> (дата обращения: 12.12.2025).
13. Уянаев С.В. ШОС: расширение формата, подходы России и взаимодействие с КНР // Власть. 2025. №3. С. 38–46.
14. ШОС в условиях глобальной турбулентности: вызовы, успехи и перспективы // Международная жизнь. 2025. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/52976> (дата обращения: 12.12.2025).

15. Янь Л. Новые стратегические дипломатические отношения между Китаем и Россией: модель для великих держав // *Международные отношения*. 2025. №1. С. 57–72.
16. China hits back as US adds 140 companies to Entity List targeting chip-making technology // *WorldEcr*. URL: <https://www.worlddecr.com/news/china-hits-back-as-us-adds-140-companies-to-entity-list-targeting-chip-making-technology/> (дата обращения: 12.12.2025).
17. General Assembly adopts resolution on UN-SCO cooperation with overwhelming support // *english.gov.cn*. URL: https://english.www.gov.cn/news/202509/07/content_WS68bcd9a9c6d0868f4e8f561d.html (дата обращения: 12.12.2025).
18. Shanghai Cooperation Organization is playing an important role in ensuring regional security and stability // *The Shanghai cooperation organization*. URL: <https://eng.sectesco.org/20240125/1244550.html> (дата обращения: 12.12.2025).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gallyamova D. A., Aminov I. R. Rol' SHOS v mezhdunarodnoj bezopasnosti // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2022. №12-1. S. 79–81.
2. Dmitrieva M. O., Ovannisyan A. YU., Shevchenko YA. N. Evolyuciya podhoda Kitaya k mnogostoronnim formatam sotrudnichestva v central'noj Azii // *POLITEKS*. 2024. №4. S. 696–707.
3. ZHarikov M. V. Obosnovanie roli SHOS v rasshirenii sfery ispol'zovaniya nacional'-nyh valyut razvivayushchihsya stran v mezhdunarodnyh raschetah // *Mirovaya ekonomika i mirovye finansy*. 2024. №2. S. 40–50.
4. Igor' Morgulov: shagi nedrugov ne ostanovyat sotrudnichestvo Rossii i Kitaya // *RIA Novosti*. 2024. URL: <https://ria.ru/20241227/morgulov-1991638537.html> (дата обращения: 12.12.2025).
5. Indiya i SHOS: dejstvuj na Vostoke // *Valdaj. Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub*. 2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/indiya-i-shos-deystvuy-na-vostoke/> (дата обращения: 12.12.2025).
6. Komilov I. I. SHanhajskaya organizaciya sotrudnichestva: predposylki sozdaniya i sovremennoe sostoyanie // *OJHPL*. 2022. №2. S. 304–312.
7. Laos poluchil status partnera SHOS // *Interfaks*. 2025. URL: <https://www.interfax.ru/world/1045171> (дата обращения: 12.12.2025).
8. Li V. N. Sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v sfere protivodejstviya mezhdunarodnomu terrorizmu kak faktor obespecheniya mezhdunarodnoj stabil'nosti // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2024. №2. S. 11–23.
9. Mif ob izolyacii RF: kak ekonomicheskie vygody ot SHOS pomogayut preodolet' sankcii // *TASS*. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24925641> (дата обращения: 12.12.2025).
10. Ob'em trgovli RF so stranami SHOS s 2022 goda po 2024 god vyros v 1,5 raza // *TASS*. URL: <https://tass.ru/ekonomika/24449815> (дата обращения: 12.12.2025).
11. Pilipenko V. V. Analiz ekonomicheskogo vzaimodejstviya v SHanhajskoj organizacii sotrudnichestva // *Vestnik GUU*. 2024. №2. S. 124–132.
12. Putin: tovarooborot Rossii i SHOS dostig \$409 mlrd // *TASS*. URL: <https://tass.ru/ekonomika/25657477> (дата обращения: 12.12.2025).
13. Uyanaev S.V. SHOS: rasshirenie formata, podhody Rossii i vzaimodejstvie s KNR // *Vlast'*. 2025. №3. S. 38–46.
14. SHOS v usloviyah global'noj turbulentnosti: vyzovy, uspekhi i perspektivy // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2025. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/52976> (дата обращения: 12.12.2025).
15. YAn' L. Novye strategicheskie diplomaticheskie otnosheniya mezhdru Kitaem i Rossiej: mo-del' dlya velikih derzhav // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2025. №1. S. 57–72.
16. China hits back as US adds 140 companies to Entity List targeting chip-making technology // *WorldEcr*. URL: <https://www.worlddecr.com/news/china-hits-back-as-us-adds-140-companies-to-entity-list-targeting-chip-making-technology/> (дата обращения: 12.12.2025).
17. General Assembly adopts resolution on UN-SCO cooperation with overwhelming support // *english.gov.cn*. URL: https://english.www.gov.cn/news/202509/07/content_WS68bcd9a9c6d0868f4e8f561d.html (дата обращения: 12.12.2025).

-
18. Shanghai Cooperation Organization is playing an important role in ensuring regional security and stability // The Shanghai cooperation organization. URL: <https://eng.sectsco.org/20240125/1244550.html> (data obrashcheniya: 12.12.2025).

Поступила в редакцию: 18.12.2025.

Принята в печать: 30.01.2026.